

Чжо Лань привык держать слово. Стоило Шикалешу оказаться рядом, как все остальные дела для него переставали существовать — он даже в коммуникатор почти не заглядывал.

Чем бы ни занимался Шикалеш, стоило ему обернуться, как он неизменно видел, что Чжо Лань молча наблюдает за ним. На любую просьбу мальчишки вампир отзывался согласием. Отказывал лишь в том, что могло пойти малютке во вред или казалось пока преждевременным. Словом, этот день превратился в праздник полного, безоговорочного потакания.

Впрочем, Чжо Лань и без того баловал своего маленького друга, послушно исполняя любые капризы, так что ничего необычного в этом не было. Просто из-за вечной занятости ему редко удавалось провести с Шикалешем целый день. Зато сегодня с лица мальчишки не сходила улыбка, а его зелёные глаза сияли искренним восторгом каждый раз, когда он смотрел на Чжо Ланя.

В какой-то момент Чжо Лань даже порывался сам искупать малыша — невиданная щедрость.

К его удивлению, Шикалеш наотрез отказался, проявив поразительное упрямство.

— Это ещё почему? — изумился Чжо Лань. — Мы оба мальчики, чего тут стесняться? Да и сколько мне лет, по-твоему? Я в этой жизни видел абсолютно всё. А ты ещё совсем кроха. Что плохого, если взрослый поможет ребёнку вымыться?

— Я уже взрослый и могу помыться сам, — Шикалеш решительно преградил ему путь в ванную.
— И вообще, ты мне не родитель.

— О как? — Чжо Лань удивлённо моргнул, услышав, что его лишили родительского статуса. Он присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с мальчиком, и заглянул ему в лицо: — Если я тебе не родитель, то кто же?

— Временный опекун, — отчеканил Шикалеш.

— Ну надо же... Я всегда знал, что ты у меня не по годам умён, но услышать столь холодное и взвешенное суждение всё равно обидно. — Чжо Лань прижал ладонь ко лбу и тяжело вздохнул, разыгрывая глубокую скорбь. — Значит, для тебя я просто временная нянька? Подумать только! Я столько времени тебя растил — пусть без великих подвигов, но сил-то приложил немало. И теперь ты видишь во мне лишь смазливую пустышку?

Сказать такое мог только Чжо Лань. На самом деле он не тратил на воспитание ни особых денег, ни великих усилий; вся его забота сводилась к тому, чтобы тискать малютку да присматривать за ним краем глаза.

Шикалеш был ещё слишком мал, чтобы распознать притворство. Увидев унылый вид своего попечителя, он не шутя испугался:

— Нет! Всё совсем не так!

Склонив голову и прикрыв лицо ладонью, Чжо Лань слушал его взволнованный лепет и беззвучно, ехидно посмеивался. Но стоило ему поднять взгляд на маленького эльфа, как на лице его вновь проступило выражение горькой обиды:

— А как тогда? Раз ты не хочешь подпускать меня к себе, значит, считаешь чужаком?

— Вовсе нет! — Шикалеш порывисто шагнул вперёд и изо всех сил обвил руками шею Чжо Ланя. — Я больше всех на свете люблю Чжо Ланя!

Голосок его прозвучал звонко и твёрдо, словно он приносил священную клятву. Чжо Лань продолжил дразнить его:

— И при этом я для тебя всего лишь временный опекун?

— Это Крис мне так сказал... — без зазрения совести перевалил вину на другого Шикалеш, а после короткой паузы добавил: — И я ведь знаю, что ты мне не отец и не мать.

— Само собой, нет, — согласился Чжо Лань. — Но неужели я не заслужил права считаться хотя бы старшим в семье?

— Я... я и сам не знаю почему, — в голосе мальчика зазвучало искреннее замешательство. — Просто я чувствую, что ты мне не старший родственник...

— А кто же тогда? — спросил Чжо Лань. — Друг?

— ... Да, — поколебавшись, кивнул Шикалеш, а затем тихо добавил: — Мне почему-то кажется, что мы знакомы очень-очень давно.

Сердце Чжо Ланя пропустило удар, но он заставил себя остаться невозмутимым:

— Тебе всего несколько месяцев от роду, откуда взяться этому «давно»? Хотя, с другой стороны, ты ведь с самой первой секунды своей жизни видишь меня перед собой. Считай, целую вечность вместе. Вот подрастёшь ещё немного — и я тебе жутко надоем.

Мальчик крепче прижался к нему:

— Никогда не надоешь.

— Ах ты мой сладкий медовый горшочек, до чего же ты милый, — Чжо Лань повернул голову и

нежно поцеловал его в мягкую щёчку. — Но если ты меня так сильно любишь, почему всё-таки не даёшь тебя искупать?

Шикалеш лишился дара речи.

В силу возраста он ещё не мог распутать эту словесную паутину и понять, в какой именно момент его ловко обвели вокруг пальца. Но у таких крох есть неоспоримое преимущество: если чего-то не понимаешь, можно просто отмахнуться.

— Всё равно не ходи за мной! — Шикалеш решил не пускаться в объяснения и просто упрямо топнул ножкой. — Я справлюсь сам!

— Ладно-ладно, — Чжо Лань сдался. Похоже, малыш действительно начал стесняться своего тела. Решив больше не испытывать его терпение, он пропустил его в ванную. Но стоило двери начать закрываться, как вампир не удержался и крикнул вдогонку: — Смотри не поскользнься там, егоза!

Шикалеш вспыхнул до кончиков ушей, сердито зыркнул на Чжо Ланя и с шумом захлопнул дверь.

Снаружи раздался залиvistый смех его опекуна.

После купания они немного почитали перед сном.

Книги, которые теперь выбирал Шикалеш, были далеко не детскими; среди них попадались даже древние хроники эльфов, в которых Чжо Лань не смыслил ровным счётом ничего. Ради забавы вампир порой просил перевести ему ту или иную главу, и Шикалеш послушно, строчка за строчкой, толковал ему затейливые руны.

Труд это был не из лёгких, однако мальчик ни разу не выказал недовольства. К тому же, кроме неизбежной хрипоты, от таких занятий была огромная польза: Шикалеш быстрее осваивал речь, учился логически выстраивать фразы, а под градом каверзных вопросов Чжо Ланя глубже вникал в премудрости эльфийской истории.

К сегодняшнему дню Шикалеш научился переводить эльфийские тексты на редкость лаконично и ясно. Он строил предложения настолько гладко и логично, что Чжо Лань улавливал суть мгновенно, без лишних раздумий.

Для ребёнка, который выглядел от силы лет на пять-шесть, это было проявлением чистой гениальности.

Впрочем, Чжо Лань старался не перегружать своего воспитанника: голос эльфа — сокровище хрупкое, его нужно беречь.

Поэтому, полистав книгу ещё немного, он велел малышу закрывать глаза. Спать Шикалеш, разумеется, устроился на кровати Чжо Ланя. И даже когда опекун просто сидел, откинувшись на подушки, мальчик старался примоститься как можно ближе, буквально прижавшись к его боку.

Чжо Лань не возражал против такой близости. Убедившись, что ребёнок устроился поудобнее, он достал шлем виртуальной реальности и надел его.

Это портативное устройство практически не уступало по функционалу полноценной капсуле, но из-за своей компактности стоило в разы дороже. Чжо Лань раскошелится на него совсем недавно: во-первых, финансовые дела пошли в гору, а во-вторых, живя в отеле, не набегаяешься по общественным игровым клубам. Так что шлем стал для него незаменимым спутником в поездках.

Устроившись поудобнее, он вошёл в Звёздную сеть и перенёсся в своё личное виртуальное пространство.

— Алекс, установи связь с Манман.

— Секунду, подключаю.

Виртуальный аватар Манман соткался в комнате Чжо Ланя почти мгновенно. Её футуристический облик, дышащий высокими технологиями, комично диссонировал с мрачной готической атмосферой старинного замка, служившего Чжо Ланю фоном. Скрыв улыбку, вампир перешёл к делу:

— Расскажи, как Шикалеш вёл себя вчера. Что он делал, пока меня не было?

— Всё в пределах нормы, — доложила робот-гувернантка. — Однако зафиксировано снижение активности при взаимодействии с окружением, социальные контакты сведены к минимуму. Во время виртуальных занятий подопечный отвечает только на прямые вопросы и избегает лишних разговоров. В процессе физической подготовки и тренировок в саду замечена возросшая агрессивность движений, упор делается на атакующие приёмы.

Чжо Лань на мгновение задумался.

— Он раздражён? Или расстроен?

— Всплесков негативных эмоций не обнаружено, — бесстрастно отозвалась Манман. — Судя по всему, он просто предельно сосредоточен. Преподаватели отмечают, что его интеллектуальное

развитие существенно опережает физический возраст. Было предложено провести комплексное тестирование его когнитивных способностей и психологического состояния, однако Совет старейшин эльфов отклонил этот запрос. Точные данные предоставить не могу.

— Значит, без меня ему попросту скучно, и он закрывается от мира? — подытожил Чжо Лань.

— Подтверждаю. Это наиболее вероятная причина.

— Ясно. Можешь идти.

Проекция Манман тут же растаяла в воздухе.

— Алекс, — негромко позвал Чжо Лань.

— Я здесь, — раздался тихий, бархатистый голос ИскИна.

Представитель Кровного клана слегка похлопал ладонью по софе рядом с собой:

— Садись.

Сгусток света соткался в мужской силуэт с золотыми волосами и сияющими янтарными глазами. Приняв облик прекрасного юноши, Алекс опустился рядом:

— Слушаю тебя.

Чжо Лань повернулся к нему, напрочь позабыв о том, с чего хотел начать разговор. Он ухватился за край его длинного свободного одеяния и невольно улыбнулся:

— Слушай, ты уже целую вечность ходишь в этом балахоне... Не хочешь примерить что-нибудь другое?

Алекс устремил на него свой ясный, золотистый взор:

— Если ты этого хочешь.

Чжо Лань весело фыркнул и без лишних церемоний повалился плечом на грудь Алекса.

— Ох, не говори так, это запрещённый приём. Я ведь знаю, что тебе достаточно секунды, чтобы сменить наряд, но моё воображение упрямо рисует тебя вовсе без одежды...

Алекс медленно склонил к нему голову:

— Я могу раздеться...

— Стоп, молчи! — Чжо Лань поспешно прижал ладонь к его губам. — Это я так, шучу. Не хватало ещё осквернить такую неземную красоту.

Алекс осторожно перехватил его руку за запястье, отвёл в сторону и спокойно произнёс:

— Если пожелаешь, я могу изменить внешность.

— Ну и в чём тогда будет прелесть? — вздохнул Чжо Лань. — Ладно, замяли тему. Давай вернёмся к делу. На самом деле я хотел поговорить о Шикалеше. Тебе не кажется, что он становится всё более... пугающим?

— Пугающим?

— Именно, — Чжо Лань мягко высвободил руку, поудобнее устроился головой на коленях Алекса и задумчиво протянул: — У меня такое чувство, будто в нём всё отчётливее проступают черты того эльфа, которого я знал когда-то.

— Вот как? — Алекс, как всегда, уловил нить разговора с полуслова. — И в чём же сходство?

— Сложно объяснить, это скорее на уровне интуиции... Наверное, дело в характере, — задумчиво проговорил Чжо Лань. — Этот карапуз рядом со мной вечно ласковый, весёлый и покладистый. Но стоит мне уйти, как он, по словам Манман, превращается в неприступный ледяной цветок. Точь-в-точь как тот, взрослый Шикалеш, когда мы только познакомились.

— «Когда только познакомились»? — переспросил Алекс. — Значит, позже его характер изменился?

— Ещё как, — ухмыльнулся вампир, и тёплая волна ностальгии заставила его заулыбаться. — Со временем он стал сущим пороховым погребом.

— Пороховым погребом? — Алекс мгновенно сверился со словарём ассоциаций. — Хочешь сказать, он производил много шума и праздничной суеты?

— Ха-ха-ха! — Чжо Лань так и покатился со смеху. — О боже, представить Шикалеша источником «праздничной суеты» — это лучшая шутка за сегодня! Нет, милый мой, я имею в виду, что он заводился с полуоборота. Вспыхивал от малейшей искры.

Завуалированные намёки представителя Кровного клана были туманны, но Алекс попытался уловить суть:

—... И ты его провоцировал? Поджигал этот фитиль?

Вопрос застал Чжо Ланя врасплох. Он мысленно прокрутил в голове их совместное прошлое и пришёл к выводу:

— Пожалуй... да. Регулярно.

ИскИн заглянул в его чистые, как драгоценные сапфиры, глаза:

— И каким образом?

В памяти Чжо Ланя тут же вспыхнули яркие, весьма недвусмысленные воспоминания. Он заставил себя отвести взгляд, густо покраснел и сухо кашлянул:

— Ох, давай без подробностей. Глядя на твой ангельский лик, у меня язык не повернётся хвастаться своими бурными любовными похождениями.

<http://bllate.org/book/19532/1997116>